

Сочетаемостные возможности полисеманта «дело» в романе М. Горького «Дело Артамоновых»

В статье проанализирована семантическая структура многозначной в современном русском языке лексемы «дело» и выявлены закономерности её функционирования, сочетаемостные возможности и изобразительный потенциал в художественном тексте М. Горького.

Ключевые слова: полисемант, лексико-семантический вариант, синтагматика

В русской языковой картине мира существование человека не мыслится без дела, что получило отражение в пословицах и поговорках – кладезе народной мудрости: *Хорош человек у дела; Не спеши языком, **торопись делом**; По твоим делам о тебе судят; Дело гладко, так и глядеть сладко.*

Цель статьи – проанализировать значения полисеманта «дело», осмыслить, какие семантические значения лексемы актуализируются в романе М. Горького «Дело Артамоновых» и каковы синтагматические связи этой единицы в тексте романа.

Наблюдения показали, что «Большой толковый словарь синонимов русской речи» под ред. Л. Г. Бабенко [1] не содержит статьи с группой синонимов, в которую входила бы интересующая нас лексическая единица. Согласно «Словарю русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. А. Абрамова, лексема «дело» является частью синонимического ряда, включающего следующие единицы: «занятие», «ремесло», «мастерство», «рукоделие», «профессия», «работа», «труд», «действие», «процесс», «спор», «суд», «тяжба», которые отражают многозначность лексической единицы «дело» в современном русском языке [2].

Анализ языка романа М. Горького «Дело Артамоновых» показывает, что в тексте произведения доминирует именно лексема «дело»: 122 случая словоупотребления, что значительно превышает частотность словоупотребления синонимов «работа» – 18 случаев словоупотребления, «труд» – 12 случаев употребления.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова (СО) [3] выделяется 11 лексических значений. Что касается употребления данной единицы в тексте романа, то наблюдения отражают частотность её функционирования в одних значениях и, напротив, единичность или неупотребительность – в других, что поддерживается её сочетаемостными возможностями в тексте произведения. Представим наши наблюдения, отражающие семантическую

структуру полисеманта «дело» и частотность употребления лексико-семантических вариантов (ЛСВ) в художественном тексте М. Горького (далее примеры по [4]):

ЛСВ 1 'работа, занятие, деятельность' (49 случаев словоупотребления); ср., например: *Она видела, что Артамоновы живут трезво, дружно, упрямо делают своё **дело** и ничего худого не заметно за ними; Сады садить – **дело** безобидное...; – Я ждал – Алексей взгрызётся в **дело**...; – **Дело** делать надо шутя...;*

ЛСВ 2 '(кого-чего) круг ведения; то, что непосредственно относится к кому-н., входит в чьи-н. задачи' (17 случаев словоупотребления); ср., например: *– Вот она пыхтит, история! Ей и надо учиться. Нам положено плотно ткать, а история – **дело** не наше. Мне пятьдесят, пора меня сменить; – Нет, ты иди-ка, иди, делай своё мужское **дело**!; – Это действительно твоё **дело**;*

ЛСВ 3 'надобность, нужда' (4 случая словоупотребления); ср., например: *– Зовут – Илья, прозвище – Артамонов, сказал, что хочет жить у нас для **своего дела**...;*

ЛСВ 4 'нечто важное, нужное (разг.)' (3 случая словоупотребления); ср., например: *Туго натянутая кожа бубна бухала каким-то тёмным звуком, верещала гармоника, в тесном круге парней и девиц всё ещё, как обожжённые, судорожно металась двое; девицы и парни смотрели на их пляску молча, серьёзно, как на необычно важное **дело**, солидные люди частью ушли во двор, остались только осовевшие, неподвижно пьяные;*

ЛСВ 5 'сфера знаний, деятельности, работы' (4 случая словоупотребления); ср., например: *Воропонов умолкал, двигая серыми ушами, а Илья спрашивал кожевника:*

*– Ты моё **дело** понимаешь?*

*– Это зачем? – искренно удивлялся Житейкин. – **Дело** – твоё, тебе его и понимать, чудак! У тебя – твоё, у меня – моё;*

*Дворянство – чахнет, оно – не помеха нам, а чиновники у нас должны быть свои и все люди нужные нам – свои, из купцов, чтоб они наше **дело** понимали, – вот!; А для меня – это должность трудная. Это, брат, строгое **дело**!;*

ЛСВ 6 'то же, что предприятие (в 1 знач.)' (39 случаев словоупотребления); ср., например: *Дельно и кратко рассказал, что он человек князей Ратских из курской их вотчины на реке Рати; был у князя Георгия приказчиком, а, по воле, отошёл от него, награждён хорошо и решил своё **дело** ставить: фабрику полотна; **Дело** Артамонова быстро обрастало людьми...; Илья Артамонов всё более бешено торопился развить и укрепить своё **дело**, он как будто предчувствовал, что срок его – не велик; У меня – **дело**! Фабрика – это не хлеб сеять, не картошку садить;*

ЛСВ 7 'событие, обстоятельство, факт; положение вещей' (20 случаев словоупотребления); ср., например: *– Поджог; поджигатель оказался пьяница этот, часовщик. Избили его, наверно – помрёт. Разорил его Барский, что ли, да и на сына его, Стёпку, был он сердит. **Дело** тёмное; Предоставим это **дело** его внутренней логике. И – никому ни звука! Так? Охотник сам себя ранил, вы тут ни при чём;*

ЛСВ 8 ‘то же, что поступок’ (3 случая словоупотребления); ср., например: *Пётр тоже чувствовал, что им сделано хорошее дело: он подарил себе угол для отдыха;*

ЛСВ 9 ‘судебное разбирательство, процесс’ (ни одного случая словоупотребления);

ЛСВ 10 ‘собрание документов, относящихся к какому-н. факту или лицу’ (ни одного случая словоупотребления);

ЛСВ 11 ‘то же, что сражение (в 1 знач.) (*устар.*)’ (ни одного случая словоупотребления).

Таким образом, анализ семантической структуры лексемы «дело» показал, что в тексте романа доминируют ЛСВ 1 ‘работа, занятие, деятельность’, ЛСВ 6 ‘то же, что предприятие (в 1 знач.)’ и ЛСВ 7 ‘событие, обстоятельство, факт; положение вещей’, а также реализуются ЛСВ 2, ЛСВ 5, ЛСВ 4, ЛСВ 8.

А. А. Потебня подчёркивал: «Значение слова возможно только в речи. Вырванное из связи слово мертво, не функционирует, не обнаруживает ни своих лексических, ни тем более формальных свойств, потому что их не имеет» [5]. Слово в тексте не употребляется изолированно, оно всегда находится в связях, в свободных или устойчивых синтагматических отношениях с окружающими его лексическими единицами. Находясь в тексте в согласовании с другими слова, слово транслирует то или иное значение, необходимое автору художественного текста.

Анализ текста романа показал, что доминирующие лексико-семантические варианты – ЛСВ 1 и ЛСВ 6 – лексемы «дело» выступают чаще всего в позиции подлежащего в структурах со следующими глагольными единицами; ср.: *не пошло дело; дело вражды не любит; разрослось дело; дела скуки не любят; дело шумно росло; дело все шире расплзлось; дело... в лес не уйдет; дело не позволяет; дела замучили* и др. Автор подчёркивает, что герои романа относятся к «делу» как к живому организму, чему-то такому, что может двигаться, развиваться, жить по своим законам.

Эту же идею автора реализует единица «дело» в конструкциях с данным словом в функции дополнения в сочетании с глаголами и отглагольными существительными, выражающими отношение к делу членов семьи Артамоновых; ср., например: *от забот о деле; оглушенный шумом дела; заботы о деле; люди работают, гремят цепями дела; ненасытной жадностью к игре делом; ответственность за дела* и др. Лексическое окружение ЛСВ 1 и ЛСВ 6 позволяет осмыслить и понять отношение героев романа – людей дела, деловых людей – и в целом, как нам кажется, русского человека к работе, к делу, как к чему-то такому, что всегда связано с заботой, беспокойством, ответственностью, к чему относится русский человек с любовью, особым рачением, особым упорством. Ср. также ещё примеры: *решил свое дело ставить, делают свое дело, вгрызется в дело, дело затеял, ты дело любишь, он принялся за дело, живут для дела, привлекла к этому делу, присматривайся к делу, приковал бы к делу, запугали делами* и др.

Анализ языкового материала показал, что наиболее ярко отражают отношение к делу в значениях ‘работа, занятие, деятельность’, ‘то же, что

предприятие (в 1 знач.)’ героев романа – членов семьи Артамоновых (и в первую очередь старшего – Ильи Артамонова) – прилагательные. Ср., например, наиболее частотные эпитеты качественно-характеризующей и качественно-оценочной семантики: *простое* дело, *дело безобидное*, *дело явное*, *выгодное* дело, *хорошее* дело, *дело большое*, *дело трудное*, *строгое* дело, *тяжелое* дело, *великое* дело, *важное* дело, *хлопотливое* дело и др.

Сочетаемостьные возможности данной единицы, атрибутивные словосочетания дают представление об определяемом объекте, о его доминирующих чертах: семантика используемых качественно-характеризующих и в первую очередь – качественно-оценочных – содержит оценочный компонент, варьирующийся в оценочном диапазоне от «плохо» до «хорошо», от «трудно» до «легко»; ср., например: *простое*, *хорошее*, *великое*, *важное* и др. и *опасное*, *хлопотливое*, *тёмное*, *тяжёлое* и др.

Важно подчеркнуть характерные особенности атрибутивных словосочетаний с единицей «дело»:

1) повторяемость некоторых эпитетов, устойчивость авторских оценок; ср., например: *дело простое*, *явное*, *выгодное*, *хорошее*, *большое*, *великое*, *важное*, *темное*, *трудное*, *тяжелое*, *опасное*, *хлопотливое* и др.;

2) использование прилагательных, входящих в антонимические пары; ср. наиболее частотные в тексте романа: *простое – трудное*, *явное – темное*, *хорошее – вредное*, *безобидное – опасное*, *безобидное – вредное*, *простое – тяжелое*, *простое – хлопотливое*.

Подводя итоги анализа семантической структуры полисемичной лексемы «дело» и особенностей её функционирования в романе М. Горького «Дело Артамоновых», необходимо подчеркнуть следующее:

1) из 11 выделяемых в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова лексических значений в тексте романа реализуются 8; наиболее частотными и художественно значимыми являются ЛСВ 1 ‘работа, занятие, деятельность’, ЛСВ 6 ‘то же, что предприятие (в 1 знач.)’ и ЛСВ 7 ‘событие, обстоятельство, факт; положение вещей’;

2) сочетаемостьные возможности лексической единицы «дело» (в первую очередь глаголы и качественно-оценочные имена прилагательные) отражают авторский замысел, авторскую идею – показать образы русских деловых людей начала XX века и их отношение к собственному делу («дело» ‘работа, занятие, деятельность’); выявить национальные черты типа русского делового человека.

Примечания

1. Бабенко Л. Г. Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание. 2000 синонимических рядов. 10500 синонимов / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА. 784 с. (Фундаментальные словари).

2. Абрамов Н. А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс]. М.: Русские словари, 1999. URL: <http://gramota.ru/>

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1989. С. 162.

4. Горький М. Дело Артамоновых. М.: Худож. лит., 1964.
5. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. Т. 4. Вып. 1. Существительное. Прилагательное. Числительное. Местоимение. Член. союз. Предлог: для филол. фак. пед. ин-тов / под ред. Ф. П. Филина. М.: Просвещение, 1958. С. 54.

УДК 81

*М. И. Тихонова (г. Казань)
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Из истории переводов произведений А. С. Пушкина на якутский язык

В статье ставится задача воссоздать историю переводов произведений А. С. Пушкина на якутский язык. Прослежена хронология переводов произведений русского поэта на якутский язык, выделены периоды наибольшей активности переводчиков, обусловленные историей национальной культуры и соответствующие этапам ее развития, осуществляемой в тот или иной исторический момент социокультурной политике и эстетическим приоритетам эпохи.

Ключевые слова: художественный перевод, русская литература, якутская литература, история перевода, жанры

А. С. Пушкин как первый русский писатель мирового значения, общепризнанный основатель русской литературы нового времени традиционно привлекал внимание якутских писателей, которые, преклоняясь перед талантом классика русской литературы, переводили и переводят его поэтические, драматические и прозаические произведения на якутский язык.

Рассмотрим историю перевода произведений великого поэта. В 1897 году основоположник якутской литературы А. Е. Кулаковский – Өксөкүлээх Өлөксөй – первым дал научную оценку поэзии Пушкина. В годы учебы в реальном училище 19-летний Кулаковский написал реферат «Главнейшие достоинства поэзии Пушкина», где отмечал, что А. С. Пушкин является великим национальным поэтом русского народа, отмечал его многогранный талант, богатство языка. С этого времени поэты и писатели старшего поколения начали увлеченно читать Пушкина и проявили горячую любовь и интерес к творчеству поэта.

Якутская переводческая традиция берет ориентиры с начала двадцатого века, с художественного наследия первых якутских писателей. Первые художественные переводы принадлежат поэту, прозаику, драматургу, филологу и общественному деятелю П. А. Ойунскому. В 1922 году он перевел стихотворение «Туча» и опубликовал перевод в своей книге «Ырыа – хоһоон. Кэпсээн» («Песня – стихи. Рассказ»). Это первое произведение великого поэта, переве-